

На следующее утро Су Суйсуй вернулась в компанию. Едва она успела сесть на свое рабочее место, как до ее слуха донеслись перешептывания коллег.

— Посмотрим, как она теперь выкрутится, раз умудрилась разозлить господина Вана.

— Жаль Мо Линь: больше месяца коту под хвост, всё из-за этой выскочки.

Нашлись и те, кто, злорадствуя, подошел к Мо Линь и принялся с ехидством утешать ее:

— Я же вчера советовала тебе побороться за этот проект с менеджером Линь. Такой лакомый кусок проплыл мимо рта! Некоторые люди просто не умеют ценить чужой труд, потому что сами палец о палец не ударили.

— Именно! Если бы не она, ты сейчас была бы руководителем группы, глядишь, и контракт уже был бы подписан.

Услышав это, Мо Линь мгновенно помрачнела. Охваченная яростью, она стремительно подошла к столу Су Суйсуй.

— Ты ведь у нас такая способная, да? Раз уж хватило наглости украсть мое предложение, почему не хватило ума подписать контракт? Тьфу, да что ты из себя вообще строишь! — Глаза Мо Линь налились кровью, гнев лишил ее остатков рассудка.

Она схватила Су Суйсуй за руку и принялась осыпать ее проклятиями:

— Какая у тебя поддержка? Думаешь, раз пролезла в руководители через черный ход и прибрала к рукам чужой проект грязными методами, то потянешь его? Ты хоть видела свое лицо в зеркале? От него же тошнить хочется!

Су Суйсуй знала, что проект принадлежал Мо Линь, поэтому поначалу старалась не обращать внимания на колкости, но слова становились все более абсурдными, и ее лицо начало темнеть.

— Повтори, что ты сказала? — голос Су Суйсуй стал низким и холодным.

— А что, я не права? — Мо Линь смотрела на нее так, словно хотела прожечь дыру. — Уродливые люди вечно творят всякие гадости. Ты — никчемная дрянь, у которой нет ни матери, ни отца.

— Не представляю, как люди вообще могут смотреть на твое лицо и не блевать, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к тебе. Твой муж не зря тебе изменял, прежде чем его забили до смерти. Так тебе и надо, вдовой и останешься.

От этих слов окружающие замерли, а их лица вытянулись.

Все взгляды скрестились на Су Суйсуй: густая прямая челка, огромные очки в черной оправе — в глазах коллег она была воплощением нелепости и безвкусицы.

Су Суйсуй слегка опустила глаза. Подавив вспыхнувшую ярость, она произнесла сдавленным голосом:

— Значит, вы все так думаете...

— Я признаю, что некрасива. Значит, я заслужила измены мужа и не достойна любви? И что дальше? Мне пойти и умереть? — Су Суйсуй сделала вид, что теряет контроль, и сорвалась на крик: — Неужели быть красивой — это единственное условие, чтобы тебя любили?

— С чего ты взяла, что меня никто не воспитывал? Самый близкий человек на свете — это моя мама, и если бы не она, я бы давно была мертва. — Су Суйсуй указала дрожащим пальцем на Мо Линь.

Ее слова, пропитанные моральной болью, заставили Мо Линь осечься.

Коллеги, наблюдавшие за сценой, почувствовали укол совести и поспешили утешить Су Суйсуй:

— Не принимай близко к сердцу, у Мо Линь язык без костей, она вечно говорит гадости.

Некоторые даже начали упрекать Мо Линь:

— Мо Линь, как ты можешь такое говорить? Это всего лишь проект! Не Су Суйсуй же его выпрашивала, это менеджер Линь заставила ее взяться за работу. Она же стажер, что с нее взять?

— Мо Линь, Су Суйсуй и так сейчас несладко, зачем ты сыплешь соль на рану?

Наперебой зазвучали голоса, и Мо Линь сама засомневалась, не перегнула ли она палку. Ведь у той действительно муж погиб после того, как она узнала об измене...

— Су Суйсуй, иди сюда. — Линь Жоу, цокая каблуками, подошла к ним, окинула взглядом толпу и рявкнула: — Вам что, заняться нечем?

Су Суйсуй последовала за ней в кабинет.

— Что там с контрактом господина Вана? Как ты могла провалить такое пустяковое дело? — Линь Жоу кипела от ярости.

Су Суйсуй смотрела на нее с невозмутимым видом, молча ожидая, что будет дальше.

— В этот раз я вынуждена принять меры, приказ пришел сверху.

— Собирай вещи и переходи в отдел логистики. Вернешься, когда научишься работать головой, — отрезала Линь Жоу.

— Хорошо, — ответила Су Суйсуй и, не оглядываясь, вышла из кабинета.

Отдел логистики в основном занимался сопровождением артистов: еда, жилье, транспорт. Если выражаться красиво — временные помощники, а на деле — обычные няньки.

Ей поручили работать с популярной актрисой по имени Линь Лин. Та была известна своим холодным нравом и сложным характером.

Су Суйсуй напрягла память: кажется, она припоминала это имя, актриса была довольно популярна в свое время.

Она взяла корпоративные подарки и отправилась на съемочную площадку. К ее удивлению, Линь Лин прошла мимо, даже не удостоив ее взглядом.

Это было откровенным пренебрежением.

Су Суйсуй почувствовала неловкость, но быстро взяла себя в руки и поспешила следом. Терпеть унижения — часть работы, разве это повод сдаваться?

Пока Линь Лин гримировалась, Су Суйсуй упорно ждала снаружи.

Прошло больше двух часов. Ассистентка Линь Лин, не выдержав, подошла к ней и предложила присесть где-нибудь:

— У сестры Лин еще две сцены, отдохните пока.

— Ничего, я подожду здесь, — Су Суйсуй улыбнулась и поспешно протянула ассистентке подарочную коробку: — Это подарок от компании для сестры Лин, надеюсь, она примет его.

Ассистентка сначала не хотела брать, но, поддавшись на вежливые уговоры Су Суйсуй, все же приняла презент. Нелегко быть мелким сотрудником ювелирной компании: сверху давят

алчные начальники, а снизу приходится угождать капризным звездам.

Су Суйсуй невольно вздохнула. Тяжелая это работа.

В этот момент Линь Лин вышла из гримерки.

— Сестра Лин! — на лице Су Суйсуй тут же засияла улыбка.

Линь Лин лишь мельком взглянула на нее и зашагала прочь. Ассистентка кивнула Су Суйсуй в знак приветствия.

Глядя вслед уходящей актрисе, Су Суйсуй попыталась себя утешить: по крайней мере, Линь Лин обратила на нее внимание — уже прогресс.

Подбадривая себя, она снова двинулась следом.

Съемки сцены с второстепенным персонажем завершились, и наступила очередь Линь Лин. Увидев ее, режиссер за камерой заметно посерьезнел.

Пусть Су Суйсуй не разбиралась в кино, но она чувствовала мощную ауру Линь Лин — партнеры по площадке даже не могли достойно подыграть ей.

Наконец, когда Линь Лин закончила эпизод, Су Суйсуй, уловив момент, услужливо протянула ей стакан теплой воды.

<http://bllate.org/book/18534/1782752>